

Копия

Дело № 2-2413/2017

**РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации**

г. Саранск

10 октября 2017 г.

Ленинский районный суд г. Саранска Республики Мордовия в составе судьи Скуратович С.Г.,
при секретаре Комаровой С.А.,
с участием в деле:

истца Наумова Сергея Геннадьевича, его представителя адвоката Ахметгалиева Рамиля Хайдаровича, действующего на основании ордера № 0399 от 22 сентября 2017 г.,

ответчика Адвокатская палата Республики Мордовия, ее представителя президента Амелина Александра Ивановича, действующего на основании Устава Адвокатской палаты Республики Мордовия, Смакаева Руслана Рафиковича, действующего на основании доверенности от 15 августа 2017 г.,

третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Наумова Сергея Геннадьевича к Адвокатской палате Республики Мордовия о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия, восстановлении статуса адвоката, взыскании компенсации морального вреда,

установил:

Наумов С.Г. обратился с иском к Адвокатской палате Республики Мордовия (далее АП Республики Мордовия) о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия, восстановлении статуса адвоката, взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование иска указано, что решением Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия от 21 июля 2017 г. прекращен его статус адвоката Адвокатской палаты Республики Мордовии. Основанием для принятия указанного решения стало частное постановление Президиума Верховного Суда Республики Мордовия от 10 мая 2017 г., поступившее в АП Республики Мордовия 15 мая 2017 г. В данном постановлении указано, что адвокат Наумов С.Г., представляющий интересы осужденного Алехина В.В., явился в судебное заседание одетый в шорты и с повязанным на шее шарфом, тем самым внешний вид адвоката не соответствовал деловому общению, как того предписывает пункт 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Считает оспариваемое решение неконституционным, незаконным, умоляющим принцип независимости адвоката и признания права свободы форм адвокатской деятельности.

Решение о прекращении статуса адвоката Советом АП Республики Мордовия Мордовии мотивировано положениями подпункта 2 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьями 18, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката на основании которых признано наличие в его действиях нарушение требований подпунктов 1, 4 пункта статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 1 статьи 4, подпунктов 1, 2 статьи 8, статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При принятии оспариваемого решения не учтена тяжесть проступка, и избранная мера ответственности не соответствовала тяжести совершенного проступка, что предусмотрено пунктом 4 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Санкция за нарушение (форма одежды в судебном заседании как не соответствующая стилю делового общения) является несправедливой (несоразмерной) тяжести дисциплинарного проступка. Совет АП Республики Мордовия вынес решение о прекращении статуса не основываясь на конкретной норме локального акта уполномоченного органа адвокатской палаты, принятым в пределах компетенции. Данное решение является по существу произволом и злоупотреблением властью органов адвокатской палаты, показателем её зависимости от политической конъюнктуры и посягательством на независимость адвоката. Ему как гражданину России, такое решение Совета АП Республики Мордовия причиняет нравственные страдания. Никто из его коллег в Совете Адвокатской палате Республики Мордовия не предложил помочь в вопросе передаче дел, перезаключении соглашений на защиту или решения вопроса о переназначении адвоката. Некоторые его доверители заявили что, он специально создал такую ситуацию, чтобы не доводить защиту до конца, чтобы бросить их на произвол нашего полицейского государства.

Он получал угрозы в свой адрес в связи с выполнением своей работы, хотя и не воспринимал их реально. Ему постоянно препятствуют в ведении защиты, и основанием для прекращения его статуса адвоката явилась принципиальная позиция по уголовному делу гражданина Российской Федерации подзащитного Хонкина А.А. Его попытки урегулировать эту ситуацию в порядке установленном Кодексом профессиональной этики адвоката привели к тому, что ему прекратили статус.

Он застраховал свою жизнь в размере 100 000 рублей, где выгодоприобретателями в случае его смерти будут библиотеки Пушкинка и Бахтинка. Свою репутацию оценивает в размере суммы страховой выплаты.

На основании статей 7, 17 Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (далее – Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), статей 8, 12, 18, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката и вышеизложенного, просит признать незаконным решение Совета АП палаты Республики Мордовия от 21 июля 2017 г. по дисциплинарному производству в отношении адвоката Наумова Сергея Геннадьевича; восстановить гражданину России Наумову Сергею Геннадьевичу статус адвоката АП Республики Мордовия; взы-

скать с АП Республики Мордовия компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей.

В заявлении от 25 сентября 2017 г. 04 октября 2017 г., 05 октября 2017 г., 09 октября 2017 г. истец Наумов С.Г. дополнил исковые требования, указав, что нарушена процедура привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности регламентированная разделом 2 Кодекса профессиональной этики адвоката. Считает, что президент АП Республики Мордовия, возбуждая в отношении него дисциплинарное производство, вышел за пределы своих полномочий, поскольку частное постановление Президиума Верховного Суда Республики Мордовия от 10 мая 2017 г. не адресовано АП Республики Мордовия и не содержит требования о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности. Положение «О деловом стиле одежды адвоката», утвержденное решением Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия от 27 апреля 2017 г., не содержит сведений о дате публикации. Применение Советом Адвокатской палаты Республики Мордовия санкции за дисциплинарный проступок в виде прекращения статуса адвоката представляет собой ограничение конституционного права на свободу выбирать род деятельности и профессию. Считает, что его внешний вид в судебном заседании от 10 мая 2017 г. не препятствовал суду объективно рассматривать дело, получать со стороны защиты информацию, необходимую суду для реализации правосудия. Каких-либо конкретных нормативных требований к внешнему виду адвоката не установлено. При вынесении решения не учитывался его профессионализм и непрерывный стаж работы 13 лет 11 месяцев 29 дней, а также вызывает сомнение в объективности и беспристрастности Квалификационной коллегии АП Республики Мордовия ввиду единой групповой принадлежности адвокатов к единственной коллегии.

В судебном заседании истец Наумов С.Г. исковые требования поддержал по тем же основаниям и в том же объеме.

В судебном заседании представитель истца адвокат Ахметгалиев Р.Х. требования истца Наумова С.Г. поддержал, дополнительно пояснив, что при дисциплинарном производстве нарушена процедура, а именно не заведено отдельное дисциплинарное производство в отношении Наумова С.Г. отсутствовал протокол заседания квалификационной комиссии АП Республики Мордовия, именные бюллетени для голосования. При вынесении решения Советом АП Республики Мордовия данные документы не рассматривались.

В судебном заседании представители ответчика АП Республики Мордовия Амелин А.И., Смакаев Р.Р. возражали относительно исковых требований пояснив, что в рамках дисциплинарного производства в отношении адвоката Наумова С.Г. применены меры дисциплинарной ответственности в соответствии с процедурой, предусмотренной разделом 2 Кодекса профессиональной этики адвоката. Давая оценку, профессиональному поведению адвоката Наумова С.Г., Совет АП Республики Мордовия пришел к мнению о грубейшем нарушении адвокатом Наумовым С.Г. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и Кодекса профессиональной этики адвоката. Своими действиями, адвокат Наумов С.Г. проявил неуважение к

суду, отказался исполнять требования председательствующего в судебном заседании, «сорвал» судебное заседание, нарушил право подзащитного на квалифицированную юридическую помощь, неисполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем, а также не придерживался манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению. Также учтено, что в дальнейшем Наумов С.Г. намерен игнорировать решения органов адвокатского сообщества в отношении стиля одежды, соответствующих деловому общению. При рассмотрении дисциплинарного производства члены Совета пришли к единому мнению, что дисциплинарное правонарушение, совершенное адвокатом Наумовым С.Г., является умышленным, грубейшим нарушением законодательства об адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, нарушением права на защиту в уголовном процессе, неуважением к судебным органам, к коллегам и адвокатскому сообществу в целом, умаляет авторитет адвокатуры, порочит честь и достоинство адвоката и с учетом тяжести проступка и обстоятельств дела, заслуживает самой строгой меры дисциплинарной ответственности - прекращение статуса адвоката.

В судебное заседание представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия не явился, по неизвестным причинам, о дне и времени судебного заседания извещались своевременно и надлежащим образом. Представитель руководитель Девятаев Ф.П. представил заявление о рассмотрении дела в отсутствие представителя указанного лица.

При таких обстоятельствах и на основании части третьей статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК Российской Федерации), согласно которой суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными, суд приходит к выводу о возможности рассмотрения дела в отсутствие не явившихся лиц.

Заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

Согласно сведениям Управления Министерства Российской Федерации по Республике Мордовия от 08 сентября 2017 г., решением квалификационной комиссии АП Республики Мордовия от 10 июля 2003 г. Наумову С.Г. присвоен статус адвоката, о чем распоряжением Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия от 16 июля 2003 г. № 9 внесены сведения в реестр адвокатов Республики Мордовия (регистрационный номер 13/301).

Решением Совета АП Республики Мордовия от 21 июля 2017 г. статус адвоката Наумова С.Г. прекращен.

Распоряжением Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия от 02 августа 2017 г. №307-р сведения о прекращении статуса внесены в реестр адвокатов Республики Мордовия.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность, а также принимаемых в пределах полномочий, установленных настоящим Федеральным законом, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Согласно подпунктам 1, 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами, а также соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятых в пределах их компетенции.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката. (подпункт 2 пункта 2 статьи 17)

Решение совета адвокатской палаты, принятое по указанному выше основанию, может быть обжаловано в суд. (пункт 5 статьи 17)

В силу пункта 2 статьи 4 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Кодексом профессиональной этики адвоката, принятым Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (далее - Кодекс профессиональной этики адвокат), установлены следующие принципы и нормы профессионального поведения адвоката: при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению (пункт 2 статьи 8); осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры (пункт 4 статьи 9).

Разделом 2 Кодексом профессиональной этики адвоката предусмотрены процедурные основы дисциплинарного производства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатуре.

катской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Мерами дисциплинарной ответственности являются: 1) замечание; 2) предупреждение; 3) прекращение статуса адвоката. (пункт 6)

Меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными разделом 2 Кодекса профессиональной этики адвоката; применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката, является предметом исключительной компетенции Совета соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные Советом существенными и принятые во внимание при вынесении решения. (пункт 4)

Из содержания пункта 1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката следует, что поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката являются, в том числе обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты.

В соответствии со статьей 22 данного Кодекса дисциплинарное производство включает в себя следующие стадии: разбирательство в Квалификационной комиссии при адвокатской палате субъекта Российской Федерации и разбирательство в совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

15 мая 2017 г. в адрес АП Республики Мордовия поступило частное постановление Президиума Верховного Суда Республики Мордовия от 10 мая 2017 г. о нарушении закона, допущенного в судебном заседании адвокатом Наумовым С.Г.

Из указанного постановления следует, что адвокат Наумов С.Г., представляющий интересы осужденного Алехина В.В., явился в судебное заседание одетый в шорты и с повязанным на шее шарфом, тем самым внешний вид адвоката не соответствовал деловому общению, как того предписывает пункт 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого первым Всероссийским съездом адвокатом 31 января 2003 г. Своим внешним видом адвокат Наумов С.Г. нарушил порядок в судебном заседании. На предложение председательствующего снять шарф и переодеться адвокат Наумов С.Г., не подчиняясь распоряжениям председательствующего, ответил категорическим отказом, нарушая тем самым как нормы вышеизданного закона, там и положения части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. При таких обстоятельствах продолжение судебного заседания ввиду поведения адвоката Наумова С.Г. явилось невозможным, а потому в соответствии с частью второй статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации слушание настоящего уголовного дела было отложено, поскольку заменить адвоката Наумова С.Г. на другого не представлялось возможным без ущерба для уголовного дела.

Руководствуясь положениями части четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Президиум Верховного Суда

Республики Мордовия постановил обратить внимание Президента АП Республики Мордовия Амелина А.И. на нарушение закона, допущенного адвокатом Наумовым С.Г.

Данное постановление истцом Наумовым С.Г. не обжаловалось и обстоятельства, указанные в постановлении не оспариваются.

23 мая 2017 г. президентом АП Республики Мордовия Амелиным А.И. вынесено распоряжение о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвокатского кабинета «Наумов Сергей Геннадьевич» и передачи материалов дисциплинарного производства для рассмотрения в квалификационную комиссию АП Республики Мордовия.

В соответствии со статьей 21 Кодекса профессиональной этики адвоката истец Наумов С.Г. уведомлен о дате, времени и месте разбирательства дисциплинарного производства, что подтверждается распиской от 23 мая 2017 г.

28 июня 2017 г. рассмотрение дисциплинарного производства в квалификационной комиссии АП Республики Мордовия состоялось после получения письменных объяснений Наумова С.Г., данных 22 мая 2017 г.

Согласно протоколу №5 от 28 июня 2017 г. на заседании комиссии присутствовало 11 членов из 13. При этом, явившийся на заседание адвокат Наумов С.Г. подтвердил факты, изложенные в постановлении Президиума Верховного Суда Республики Мордовия от 10 мая 2017 г., изложил комиссии объяснения, в которых, указывает, что его внешний вид в судебном заседании соответствовал деловому общению, а также считает, что он не нарушал порядок в судебном заседании.

По результатам проведенного разбирательства, проголосовав именными бюллетенями, квалификационная комиссия АП Республики Мордовия единогласно пришла к выводу о неправомерности действий адвоката Наумова С.Г. при оказании юридической помощи и вынесла заключение о передаче материалов дисциплинарного производства в Совет АП Республики Мордовия для принятия мер дисциплинарного воздействия.

При этом квалификационной комиссией АП Республики Мордовия при изучении поступивших из суда материалов, включая протокол судебного заседания, было установлено, что адвокат Наумов С.Г. явившись в судебное заседание по уголовному делу в Президиум Верховного Суда Республики Мордовии, в солнцезащитных очках, футболке, джинсовой куртке-безрукавке, шортах, с повязанным на шее шарфом и головном уборе – бандане, своим внешним видом нарушал порядок в судебном заседании, отказался выполнить требование председательствующего, в связи, с чем продолжение судебного заседания ввиду поведения адвоката Наумова С.Г. явилось невозможным и было отложено. Данные действия адвоката Наумова С.Г. квалифицированы как нарушение требований пунктов 1 и 4 части первой статьи 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", требований пункта 1 статьи 4, подпунктов 1 и 2 статьи 8, статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

С данным заключением адвокат Наумов С.Г. ознакомлен 12 июля 2017 г., что подтверждается соответствующей распиской.

Согласно пункту 4 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что Совет Адвокатской палаты не вправе пересматривать выводы комиссии в части установления ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы сообщения и заключения комиссии. При этом представление новых доказательств в Совете не допускается.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 25 данного Кодекса Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 настоящего Кодекса.

Решением Совета АП Республики Мордовия от 21 июля 2017 г., на основании подпункта 2 пункта 2 статьи 17 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", статей 18, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, признано наличие в действиях адвоката адвокатского кабинета «Наумов Сергей Геннадьевич» Адвокатской палаты Республики Мордовия Наумова С.Г., нарушений требований пунктов 1 и 4 части 1 статьи 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", требований пункта 1 статьи 4, подпунктов 1 и 2 статьи 8, статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи, с чем и руководствуясь положениями норм действующего законодательства, вынесено решение о прекращении статус адвоката Наумова С.Г.

Согласно расписке от 31 июля 2017 г. копия данного решения получена адвокатом Наумовым С.Г.

В соответствии с подпунктом 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и данным Кодексом;

уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению (подпункт 2 статьи 8).

В силу положений статьи 12 данного Кодекса адвокат, участвуя в судопроизводстве, а, также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устраниении. Возражая против действия (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Исходя из анализа положений указанных правовых актов, суд находит, что истец Наумов С.Г., будучи адвокатом адвокатского кабинета «Наумов Сергей Геннадьевич» АП Республики Мордовия, участвуя в судебном заседании в качестве защитника осужденного Алексина В.В. при рассмотрении кассационной жалобы последнего, нарушил обязательные правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности в качестве адвоката, чем нарушил требования подпунктов 1 и 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", пункта 1 статьи 4, подпунктов 1 и 2 статьи 8, статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а, следовательно, Совет АП Республики Мордовия обоснованно вынес решение о применении меры дисциплинарной ответственности.

Доводы представителя истца адвоката Ахметгалиева Р.Х., о незаконности оспариваемого решения в связи с допущенными процессуальными нарушениями, суд находит несостоятельными, поскольку опровергается письменными доказательствами.

В соответствие с пунктом 7 статьи 33 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей. Заключение квалификационной комиссии принимается простым большинством голосов членов квалификационной комиссии, участвующих в ее заседании, путем голосования именными бюллетенями.

В силу положений пункта 11 статьи 23 указанного Кодекса заседание квалификационной комиссией АП Республики Мордовия от 28 июня 2017 г. фиксировалось протоколом, в котором отражены все существенные стороны разбирательства, а также формулировка заключения.

В указанном протоколе содержится указание, что комиссия принимает заключение путем голосования именными бюллетенями, форма которых утверждена Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г.

Подлинник данного протокола, подписанный председательствующим членом комиссии Амелиным А.И. и секретарем комиссии Аристкиным С.И., обозревался в судебном заседании.

В судебном заседании также обозревались именные бюллетени для голосования членов квалификационной комиссии адвокатской палаты при рассмотрении дисциплинарных дел на имя членов квалификационной комиссии Адвокатской палаты Республики Мордовия: Юськаева Р.К., Амелиной О.И. Степнова В.И. Семушенковой М.И. Амелина А.И., Федина Н.В. Чебуренкова А.А., Суховой О.А., Никитиной И.А., Дубровских Е.А., Аристкина С.И., из которых следует, что проведено голосование по дисциплинарному производству в отношении адвоката Наумова С.Г., возбужденному по частному постановлению Президиума Верховного Суда Республики Мордовия от 10 мая 2017 г. за формулировку заключения квалификационной комиссии о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики

адвоката. Данные бюллетени датированы 28 июня 2017 г. и содержат подписи указанных членов квалификационной комиссии.

Представленные доказательства сомнений у суда в своей достоверности не вызывают и подтверждают, что процедурные основы дисциплинарного производства в отношении адвоката Наумова С.Г. соблюдены.

Доводы представителя истца адвоката Ахметгалиева Р.Х., в части незаконности обжалуемого решения в связи с отсутствием в нем указаний на представление протокола заседания квалификационной комиссии АП Республики Мордовия от 28 июня 2017 г. и именных бюллетеней для голосования, а также отсутствие отдельного дисциплинарного производства и протокола заседания квалификационной комиссии в отношении адвоката Наумова С.Г., суд находит несостоятельным, так как они основаны на неправильном толковании указанных норм права.

Несостоятельны также доводы истца Наумова С.Г. о необоснованном возбуждении дисциплинарного производства, принятии заключения и оспариваемого решения в связи с его участием в качестве защитника по уголовному делу в отношении Хонкина А.А.

Как указывалось, основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилось поступившее в АП Республики Мордовия частное постановление Президиума Верховного Суда Республики Мордовия от 10 мая 2017 г. с сообщением о нарушении закона, допущенного в судебном заседании адвокатом Наумовым С.Г.

Согласно пункту 1 статьи 21 Кодекса профессиональной этики адвоката президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, по поступлению документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 настоящего Кодекса, возбуждает дисциплинарное производство не позднее десяти дней со дня их получения. Участники дисциплинарного производства заблаговременно извещаются о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела квалификационной комиссией, им предоставляется возможность ознакомления со всеми материалами дисциплинарного производства. Дисциплинарное дело, поступившее в квалификационную комиссию адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, должно быть рассмотрено не позднее двух месяцев, не считая времени отложения дисциплинарного дела по причинам, признанным квалификационной комиссией уважительными. Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (подпункт 1 статьи 23).

Действия квалификационной комиссии АП Республики Мордовия, связанные с рассмотрением дисциплинарного производства, возбужденного в отношении истца Наумова С.Г., вынесением соответствующего заключения, а также действия Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия, связанные с принятием 21 июля 2017 г. решения о прекращении адвокатского статуса адвоката Наумова С.Г., совершены указанными органами АП Республики Мордовия в соответствии с их компетенцией, установленной положениями статей 31, 33 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

статьями 19-25 раздела второго Кодекса профессиональной этики адвоката, и, отвечают фактическим обстоятельствам, послужившим основаниями для возбуждения данного дисциплинарного производства.

Вместе с тем, суд находит меру дисциплинарной ответственности, примененную Советом АП Республики Мордовия в отношении адвоката Наумова С.Г. не соответствующей тяжести его проступка по следующим основаниям.

Как указывалось, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Принимая решение о прекращении статуса адвоката Наумова С.Г., Совет АП Республики Мордовия установил факт того, что внешний вид адвоката Наумова С.Г. на судебном заседании Президиума Верховного Суда Республики Мордовия, проходившим 10 мая 2017 г. не соответствовал стилю делового общения. Кроме того, адвокат Наумова С.Г. не подчинился распоряжению председательствующего в судебном заседании, нарушая нормы вышеназванного закона, и положения части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката Наумова С.Г., Совет АП Республики Мордовия обоснованно пришел к выводу о нарушении адвокатом требований пунктов 1 и 4 части 1 статьи 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", требований пункта 1 статьи 4, подпунктов 1 и 2 статьи 8, статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Оценив указанные обстоятельства в совокупности, Совет АП Республики Мордовия применил к адвокату Наумову С.Г. дисциплинарную ответственность в виде прекращения статуса адвоката.

Между тем, прекращение статуса адвоката является крайней мерой дисциплинарной ответственности, которая может применяться только в случае грубейшего или неоднократного нарушения адвокатом указанного Кодекса.

При решении вопроса о мере дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Наумова С.Г., не представились и не учитывались характеристики, в частности, не учтено то обстоятельство, адвокат Наумов С.Г. не имел дисциплинарного взыскания, поскольку со времени наложения предыдущего дисциплинарного взыскания в виде предупреждения, согласно протоколу заседания Совета АП Республики Мордовия №3 от 17 марта 2015 г., прошло более одного года.

Ответчик не обосновал, по какой причине невозможно было применить такие меры дисциплинарной ответственности адвоката, предусмотренные пунктом 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как замечание и предупреждение, равно как и не представил суду доказательств того, что совершенное адвокатом Наумовым С.Г. причинило существенный вред адвокатской палате.

При таких обстоятельствах, суд считает, что несоблюдение адвокатом Наумовым С.Г. внешнего вида не соответствующего стилю делового общения действительно свидетельствует о нарушении указанных положений действующего законодательства Кодекса профессиональной этики адвоката, однако этот по-

ступок явно не соразмерен такой мере дисциплинарной ответственности, как прекращение статуса адвоката, в связи, с чем исковые требования Наумовым С.Г. о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия от 21 июля 2017 г. по дисциплинарному производству в отношении адвоката Наумова Сергея Геннадьевича; восстановлении Наумову Сергею Геннадьевичу статуса адвоката Адвокатской палаты Республики Мордовия, подлежит удовлетворению.

При этом, суд не выходя за пределы заявленных требований, в соответствии с формулировками, содержащимися в решении Совет АП Республики Мордовия от 21 июля 2017 г. и реестре адвокатов Республики Мордовия, суд считает необходимым указать об удовлетворении требований признать незаконным и отменить решение Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия от 21 июля 2017 г. о прекращении статуса адвоката Наумова Сергея Геннадьевича, а также восстановить Наумову Сергею Геннадьевичу статус адвоката Адвокатской палаты Республики Мордовия.

Требования истца Наумова С.Г. о взыскании компенсации морального вреда в размере 100000 рублей за причиненные нравственные страдания суд находит не подлежащими удовлетворению.

В исковом заявлении, в дополнительных заявлениях, истец Наумов С.Г. не указывал, какие личные нематериальные права были нарушены оспариваемым решением Совета АП Республики Мордовия от 21 июля 2017 г.

В судебном заседании истец Наумов С.Г. требование о взыскании денежной компенсации морального вреда обосновал тем, что так оценивает переживания в связи с неосновательным наложением дисциплинарного взыскания, учитывая стаж работы 13 лет 11 месяцев 29 дней.

В силу положений статьи 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК Российской Федерации), компенсация морального вреда относится к способам защиты гражданских прав.

По правилам статей 151, 1101 ГК Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Статьей 150 ГК Российской Федерации определен перечень и признаки нематериальных благ: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и добре имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемые и непередаваемые иным способом.

На правоотношения, возникающие вследствие причинения морального вреда, полностью распространяются общие правила параграфа 1 главы 59 ГК Российской Федерации, и для возложения ответственности за причинение морально-

го вреда необходимо установление состава правонарушения, за исключением случаев, предусмотренных законом (статья 1100 ГК Российской Федерации).

Положения Трудового кодекса Российской Федерации на деятельность адвокатов не распространяются, а поэтому применять в данном случае статьи 237 данного кодекса, нет законных оснований.

Согласно пункту 2 статьи 1099 ГК Российской Федерации моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

Вместе с тем, специальной нормы, допускающей в указанном случае возможность привлечения адвокатской палаты к такой ответственности, не имеется.

Исходя из разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда", суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора (пункты 1, 2).

При таких обстоятельствах, суд считает, что требования истца Наумова С.Г. о взыскании компенсации морального вреда связаны с нарушением приведенных в пункте 1 статьи 150 ГК Российской Федерации неимущественных прав и нематериальных благ, а, следовательно, не усматривает оснований для их удовлетворения.

В соответствии со статьей 98 ГПК Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 указанного кодекса.

Согласно статье 88 ГПК Российской Федерации судебные расходы состоят из государственной пошлины и иных расходов, связанных с рассмотрением дела.

При подаче искового заявления, в силу положений подпункта 3 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, истцом Наумовым С.Г. оплачена государственная пошлина в размере 300 рублей по платежному поручению № 37 от 31 июля 2017 г. (л.д. 12), которая подлежит возмещению ответчиком.

Исходя из изложенного, оценки достаточность и взаимную связь представленных сторонами доказательств в их совокупности в соответствии со статьей 67 ГПК Российской Федерации, разрешая дело по представленным доказательствам, в пределах заявленных истцом требований и по указанным им основаниям, руководствуясь статьями 194-199 ГПК Российской Федерации, суд

решил:

исковые требования Наумова Сергея Геннадьевича к Адвокатской палате Республики Мордовия о признании незаконным решения Совета Адвокатской па-

латы Республики Мордовия, восстановлении статуса адвоката, взыскании компенсации морального вреда удовлетворить частично.

Признать незаконным решение Совета Адвокатской палаты Республики Мордовия от 21 июля 2017 г. о прекращении статуса адвоката Наумова Сергея Геннадьевича.

Восстановить Наумову Сергею Геннадьевичу статус адвоката Адвокатской палаты Республики Мордовия.

В удовлетворении исковых требований Наумова Сергея Геннадьевича к Адвокатской палате Республики Мордовия о взыскании компенсации морального вреда отказать.

Взыскать с Адвокатской палаты Республики Мордовия в пользу Наумова Сергея Геннадьевича расходы по государственной пошлине в размере 300 (триста) рублей.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия в течение месяца со дня составления решения в окончательной форме путем подачи жалобы через Ленинский районный суд г. Саранска Республики Мордовия.

Судья Ленинского районного суда
г. Саранска Республики Мордовия

С.Г. Скуратович

мотивированное решение составлено 16 октября 2017 г.

Ленинский районный суд
г. Саранск, Республика Мордовия
Протумбировано и скреплено
печатью листов
секретарь ГАП
С.А. Комарова